

Госпожа Сун уже распорядилась подготовить всё необходимое для процедуры установления родства по капле крови.

Служанка вытерла начисто кинжал и протянула его Шэн Цяньфану и Шэн Чу Ся. Шэн Чу Ся, окинув холодным взглядом мать и дочь, взяла оружие, но не спешила делать надрез на пальце.

Шэн Чусюэ самодовольно усмехнулась:

— Что, испугалась? На твоём месте я бы тоже дрожала. Твоя мать — грязная женщина, и неизвестно, от какого бродяги она прижила тебя. Если сейчас всё вскроется, вам обоим живыми из клана Шэн не выбраться.

Злоба Шэн Чусюэ по отношению к Шэн Чу Ся проявлялась в каждом жесте. Зима и лето, как лед и пламя, они с самого начала не могли ужиться друг с другом.

До того как лицо Шэн Чу Ся было изуродовано, она унаследовала красоту Сяо Юйвань в молодости: ясные очи, белоснежные зубы, утонченная и благородная внешность. Шэн Чусюэ, которая всегда кичилась своей красотой, втайне завидовала ей, чувствуя себя проигравшей.

Когда госпожа Сун прислуживала Шэн Цяньфану, он нередко принимал её за Сяо Юйвань. Она одновременно боялась, что Сяо Юйвань вернет себе расположение мужа, и люто ненавидела её. Все эти годы она не скрывала своей неприязни перед дочерью, и под таким влиянием семени ненависти в сердце Шэн Чусюэ проросли и превратились в могучее дерево.

Вот истинная причина, по которой Шэн Чусюэ так яростно травила свою вторую сестру.

Шэн Чу Ся проигнорировала провокацию. Она невозмутимо повертела в руках кинжал и повернулась к Линь Юаню, слегка поклонившись:

— Господин Линь, сегодня вы лично убедились, в каком положении мы с матерью находимся в клане Шэн. Если кто-то решит тайно вмешаться в процесс проверки, чтобы сжить нас со свету, разве это не будет проще простого?

Линь Юань кивнул:

— Резонно.

Шэн Чусюэ в гневе воскликнула:

— Шэн Чу Ся, что ты хочешь этим сказать? Эту чашу приказала принести моя мать, ты намекаешь, что она может что-то подстроить?

Шэн Чу Ся развела руками:

— О, значит, даже третья сестрица так считает?

Шэн Чусюэ осеклась:

— Ты...

— Раз так, то прошу третью сестрицу первой сдать кровь вместе с отцом, чтобы доказать, что с водой всё в порядке, — Шэн Чу Ся с улыбкой перевела стрелки.

Как только эти слова сорвались с её уст, лицо госпожи Сун резко переменилось. Она громко выкрикнула:

— Нет!

Шэн Чу Ся только этого и ждала. Она широко распахнула ясные глаза и с притворным недоумением спросила:

— Почему же нет? Неужели всё так, как я подозревала, и с этой водой действительно что-то не так?

Шэн Чу Ся решилась на этот шаг, потому что у неё был рычаг давления на госпожу Сун. В клане Шэн действительно был ребенок сомнительного происхождения, только это была не Шэн Чу Ся, а Шэн Чусюэ.

В оригинальной истории упоминалось, что госпожа Сун поддерживала тесную связь со своим двоюродным братом. Желая отомстить Шэн Цяньфану за то, что он никак не мог забыть Сяо Юйвань, она пустилась во все тяжкие. И теперь даже она сама не знала наверняка, чья кровь течет в жилах Шэн Чусюэ — её любовника или Шэн Цяньфана.

Шэн Чу Ся идеально сыграла на её страхах. Неважно, собиралась ли госпожа Сун подмешивать что-то в воду или боялась, что проверка подтвердит её измену — теперь она ни за что не позволила бы Шэн Чусюэ первой капать кровь в чашу.

— Нет, значит нет! Чусюэ — третья юная госпожа клана Шэн, как вы смеее так её оскорблять? — Госпожа Сун, бледная как полотно, закусила дрожащие губы.

— Я не сомневаюсь в происхождении третьей сестры, я лишь хочу, чтобы она доказала, что с водой всё в порядке, — спокойно напомнила Шэн Чу Ся.

Шэн Чусюэ была уверена, что Шэн Чу Ся — неродная дочь Шэн Цяньфана. Она полагала, что даже без подмены воды Шэн Чу Ся сегодня не избежать участи. Однако, глядя на реакцию матери, Шэн Чусюэ внезапно засомневалась: неужели она действительно что-то подмешала?

Шэн Чу Ся подошла ближе, собираясь взять её за руку.

Шэн Чусюэ с криком оттолкнула её:

— Уйди! Не подходи! Я не буду проходить проверку! Почему я должна это делать? Это Сяо Юйвань гуляла с любовниками, какое это имеет отношение ко мне?

В комнате присутствовал молодой господин из поместья хоу, снаружи стояла стража Линь Юаня. Шэн Чусюэ устроила такую безобразную истерику, что даже госпожа Шэн, обычно души не чаявшая во внучке, невольно нахмурилась. В молодости она железной рукой управляла всем домом, и, увидев испуг госпожи Сун и яростное сопротивление Шэн Чусюэ, в её глазах промелькнул холод. Она с силой ударила своим посохом с драконьей головой о пол:

— Что за непотребство!

— Чусюэ, пройди проверку первой, — приказала госпожа Шэн.

Госпожа Сун, погруженная в тяжкие воспоминания о своем позоре, была в панике. Теперь, когда она хотела бы повернуть время вспять, было уже поздно. Служанки, повинуясь приказу госпожи Шэн, схватили Шэн Чусюэ за руки, собираясь взять кровь силой.

— Отпустите! Все вон! Никто не смеет трогать мою Чусюэ! Она родная дочь господина, кто посмеет её обидеть! — Госпожа Сун с покрасневшими глазами оттолкнула служанок и прижала дочь к себе. — Мы не будем проходить проверку.

Даже Шэн Чусюэ опешила от такой сцены и растерянно прошептала:

— Матушка...

Госпожа Сун очнулась, словно ото сна. Она резко подняла голову и встретила с мрачным взглядом Шэн Цяньфана. Женщина рухнула на колени и принялась бить поклоны:

— Господин, это я была глупа! Я добавила в воду кое-что... Смертный грех на мне, прошу, пощадите!

Шэн Цяньфан был в такой ярости, что даже позеленел. Он невольно бросил взгляд на Сяо Юйвань: та стояла за спиной у Шэн Чу Ся, спокойная и безучастная, словно всё происходящее её не касалось.

— Бесстыдница! — Шэн Цяньфан ударил госпожу Сун ногой в грудь, сбивая с ног. — Пока оставлю тебя в живых. Люди, заменить воду!

Служанки принесли чистую чашу.

Госпожа Шэн снова сказала суровым голосом:

— Чусюэ, проходи проверку.

Госпожа Сун замерла. Она призналась во всем, надеясь пожертвовать собой ради спасения

дочери, но госпожа Шэн явно не собиралась закрывать на это глаза. На кону стояла честь крови клана Шэн. Как бы она ни любила Шэн Чусюэ, ей приходилось быть осторожной. Ведь если она будет выгораживать чужую внучку, мало того что на её сыне будет красоваться рога, так она сама, старая женщина, не сможет показаться на глаза покойному главе клана Шэн.

— Третья юная госпожа, прошу, — служанки протянули кинжал.

— Нельзя проверять! Чусюэ — золотая ветвь, нефритовый лист, она истинная третья госпожа, родная кровь господина! Как можно подвергать её такому унижению? Раз господин не верит мне, я лучше умру, чтобы доказать свою чистоту!

В этот момент госпожу Сун осенило: та самая ночь, безумие, а вскоре после неё и беременность. В тот период Шэн Цяньфан к ней даже не прикасался. Чусюэ не была его дочерью. Если проверка это подтвердит, то при крутом нраве госпожи Шэн она забьет Чусюэ до смерти.

Госпожа Сун выхватила кинжал из рук Шэн Чусюэ и попыталась полоснуть себя по горлу. Все в комнате ахнули от неожиданности. Линь Юань, сидевший поодаль, молниеносно метнул чашку, которую держал в руках, и та выбила кинжал из её рук.

Оружие с лязгом упало на пол.

Шэн Чусюэ, бледная как мел, бросилась к матери:

— Матушка, как ты могла совершить такую глупость!

— Чусюэ... — Госпожа Сун, ощутив близость смерти, дрожала всем телом. Обнимая дочь, она заливалась слезами и уже не имела сил снова поднять кинжал. Она поползла на коленях к Шэн Цяньфану: — Господин, умоляю, вспомните, сколько лет я служила вам. Она ваша дочь! Она называла вас отцом больше десяти лет. Неужели эти узы значат меньше, чем пустые слова недоброжелателей? Сегодня нас хотят погубить, прошу, не слушайте наветы злодеев. Если слухи о проверке разойдутся, как Чусюэ смотреть людям в глаза? Что будут говорить за её спиной?

Госпожа Шэн поморщилась: поведение госпожи Сун само по себе было признанием. Она холодно хмыкнула. Пока здесь находится посторонний вроде Линь Юаня, любой результат проверки — это позор для клана Шэн. Дело было решено, и она, не желая больше тянуть, в ярости крикнула:

— Цяньфан, ты всё еще не приказал запереть этих двух бессовестных девок? Позорище, только смешите господина Линя!

Шэн Цяньфан распорядился:

— Люди! Запереть госпожу Сун и Шэн Чусюэ в сарае, позже разберемся!

Даже Шэн Чусюэ, при всей своей недалёкости, наконец поняла: всё задумывалось, чтобы разоблачить Шэн Чу Ся, а в итоге «подменным» оказалась она сама?

Она растерянно посмотрела на Шэн Чу Ся. Та была одета в шелка и атлас, поверх которых накинута нежно-розовая шаль. Ее темные волосы собраны в прическу с изящной заколкой, лицо скрыто вуалью, и лишь ясные, как луна, глаза сияли блеском.

Это всё она! Она разрушила её жизнь, сделала её посмешищем! Дрянная девка, подобная сорняку, но почему-то всегда стоящая выше неё! Почему?!

Шэн Чусюэ стиснула зубы, в голове возник злобный план. Она схватила кинжал с пола.

Она изуродует лицо этой стервы, чтобы та больше никогда не смела показываться на людях!

Никто не ожидал нападения. Сжимая кинжал, Шэн Чусюэ, словно дикий зверь, изо всех сил бросилась в сторону госпожи Шэн.

Раздались крики. Служанки в панике загородили госпожу Шэн, но Шэн Чусюэ резко изменила траекторию удара, целясь в стоявшую неподалеку Шэн Чу Ся.

Все были ошеломлены. Линь Юань, единственный, кто мог бы предотвратить атаку, оказался перекрыт толпой паникующих людей. Сяо Юйвань, видя, что дочери не увернуться, бросилась вперед, закрывая её собой и принимая удар на свою спину.

— Матушка! — Шэн Чу Ся содрогнулась. Сцена из книги, где Сяо Юйвань погибает, закрывая её от стрел, в кровавых красках встала перед глазами.

Она похолодела от ужаса и отчаяния. Но в этот самый миг белая фигура, словно легкая снежинка, возникла перед ними.

Незнакомец вскинул ногу и одним мощным ударом отшвырнул Шэн Чусюэ.

Та пролетела назад и с грохотом рухнула на пол, проехавшись лицом по осколкам разбитой чашки.

Шэн Чусюэ зажала ладонями окровавленное лицо и закричала:

— Мое лицо! Матушка, мне так больно!

Осколки на полу были остатками той самой чашки, которую Линь Юань швырнул, чтобы остановить самоубийство госпожи Сун.

Лицо Шэн Чусюэ горело нестерпимой болью, кровь заливала глаза, черты лица исказились. Но никому больше не было дела до них. Все присутствующие неотрывно смотрели на

спустившегося, словно небожитель, юношу в белых одеждах.

Слуги, получив приказ, связали госпожу Сун и Шэн Чусюэ, заткнули им рты и поволокли в сарай ждать окончательного приговора.

Мать и дочь были обречены — это понимали все.

<http://bllate.org/book/21961/2281775>